

Глава 149: Обида, взлетевшая до небес

Жизни Ван Хаофэя, Мо Ленга и Е Сяо оборвались одна за другой. Не успели появиться первые признаки опасности, как они уже полностью погасли. Тяжелый камень на дне сердца Янь Лицяна мгновенно исчез без следа. После крепкого сна в гостинице Янь Лицян почувствовал себя как заново родившимся человеком, когда его собственные биологические часы разбудили его на следующее раннее утро. Он чувствовал себя отдохнувшим и посвежевшим, к нему снова вернулась радость и уверенность в том, что он сам управляет своей судьбой.

После вчерашнего дня его отец, его друзья, его семья и его собственная судьба изменились. У Янь Лицяна было миллион поводов для радости и ликования. А главное, он смог добиться всего сам, благодаря собственным усилиям, борьбе и планированию. Если бы это был проект или задание, то это было намного сложнее, труднее и опаснее, чем любой другой проект или задание, порученное ему в его предыдущей жизни. Малейшая ошибка могла стоить ему жизни. Если бы сложность такого проекта или задания не относилась к адскому уровню, то это был бы уровень эксперта.

Янь Лицян чувствовал, что, пройдя этот этап, он очень сильно вырос.

После того, как он проснулся, выполнил утренний режим, внешнюю культивацию и умылся в спальне, небо только-только посветлело.

Завершив утренний режим, Янь Лицян почувствовал, что он приближается к прохождению стадии Растягивания Сухожилий и Расширения Костей, когда он культивировал Изменение Мышечного Сухожилия и Очищение Костного Мозга. Возможно, он пройдет эту стадию очень скоро. Тогда он сможет сразу же установить свой даньтянь и официально стать Воином.

Тук, тук, тук...

Как раз когда Янь Лицян повесил полотенце в комнате, раздался стук. Он подошел, чтобы открыть дверь в спальню, и увидел Ши Дафэна и Шэнь Тэна, стоящих снаружи.

"Лицян, как дела? Ты закончил?" Ши Дафэн усмехнулся и похлопал его по плечу.

"Я закончил и собираюсь выходить!" сказал Янь Лицян. Он вышел и закрыл за собой дверь. "Вы все хорошо выспались прошлой ночью?"

"Неплохо. А как ты? Ты хорошо выглядишь!"

Янь Лицян рассмеялся. "Чистая совесть спит даже во время грозы. Конечно, я хорошо выспался!"

"Когда я спал прошлой ночью, я все время думал обо всем, что произошло. Даже сейчас мне все еще кажется невероятным. Мы обнаружили только человека Шату, и я не ожидал, что это

вызовет такой большой инцидент, в котором участвовал даже губернатор префектуры. Я слышал, что молодой господин губернатора префектуры был одним из наших старших братьев в академии боевых искусств. Это действительно... действительно..." Шэнь Тэн все еще размышлял об инциденте, произошедшем прошлой ночью. Когда он заговорил о Е Сяо, он не знал, как продолжить фразу.

"Этот Е Сяо был действительно отбросом из всех отбросов, который был меньше, чем животное. Даже его смерть не смогла уничтожить совершенные им гнусные преступления, верно?" Янь Лицян продолжил. "Брат Шэнь, не нужно так много размышлять об этом. Планы Бога превосходят наши собственные. Это судьба человека, который совершил все свои преступления. Он думал, что никто не узнает о его поступке, а даже если кто-то и узнает, то не сможет ничего сделать с молодым господином префектурного губернатора. Однако он забыл, что Бог следит за каждым его шагом. В этом мире все тесно связано друг с другом. Следовательно, небольшое изменение повлияет на все остальное. Теперь, когда Бог решил покончить с ним, он не мог скрыться от него, как бы хорошо он ни прятался..."

"Хорошо сказано!" раздался голос. Ши Чанфэн появился из другого коридора неподалеку.

"Учитель Ши!"

Янь Лицян и остальные поспешно поклонились Ши Чанфэну. Обычно они не вступали в контакт с Ши Чанфэном. Однако после вчерашнего вечера они поняли, что Ши Чанфэн был очень сердечным человеком, который всегда старался защитить их. Поэтому их уважение к Ши Чанфэну возросло еще больше.

"Все ли из вас позавтракали?" спросил Ши Чанфэн.

"Еще нет!"

"Тогда пойдемте. Я угощу вас всех завтраком!"

"Хе-хе, тогда мы не откажемся от вашего предложения, учитель Ши!" с улыбкой ответил Янь Лицян.

Придя в столовую гостиницы, четверо выбрали более тихий уголок, чтобы присесть. Они заказали лапшу, булочки с паром и суп, после чего приступили к завтраку.

"Я только что ходил расспрашивать в Управление охраны правопорядка и получил кое-какую информацию от тех двух странников, которых вы все видели прошлой ночью. Они сказали, что тоже поняли, что человек из Шату замаскировался, и подумали, что товары, которые он перевозил в конной повозке, весьма подозрительны. Поэтому они проследили за его повозкой до самого бутика. Внутри бутика они обнаружили туннель под домом, но не решились войти туда безрассудно, поэтому подали сигнал другим Странникам..." Ши Чанфэн говорил спокойно.

"А, понятно..." Ши Дафэн и Шэнь Тэн кивнули.

Янь Лицян, услышав новость, лишь откусил полный рот булочек с паром и не стал ничего больше комментировать. Эти двое Странников были гордыми; они, естественно, не признались бы, что пристроились в хвост конной повозки только потому, что видели, как они втроем следовали за конной повозкой прошлой ночью. Но это тоже было нормально. Так им троим будет легче отстраниться от инцидента, произошедшего прошлой ночью.

"Учитель Ши, губернатор префектуры вчера не был в городе Пинси?" спросил Янь Лицян.

Ши Чанфэн пристально посмотрел на Янь Лицяна. "Префектурный губернатор вчера был в уезде Паньшань, чтобы проинспектировать зимние ирригационные работы в уезде. Получив новости, он поспешил в путь вчера вечером и только час назад вернулся..."

"Понятно." Янь Лицян втайне подумал, что все было именно так, как он и предполагал. Он вернулся только сегодня утром, так что пыль с прошлой ночи уже давно осела. Единственное, что Е Тяньчэн мог сделать сейчас, это потереть свою задницу. Но даже в этом случае он не сможет идеально вытереть ее.

"После завтрака вы все последуете за мной в академию боевых искусств. В ближайшие несколько дней в городе может быть небольшой хаос. Просто сосредоточьтесь на учебе и тренировках в академии. Не обращайтесь внимания на то, что происходит снаружи!"

"Понятно!" Ши Дафэн и Шэнь Тэн кивнули. Они оба, естественно, понимали, что Ши Чанфэн имел в виду под "хаосом". Дело Короля Кобры даже не было улажено, а теперь молодой лорд губернатора префектуры был вовлечен в такое серьезное дело, которое стоило, по крайней мере, десяти жизней. Мало того, он даже вступил в сговор с людьми Шату. За одну ночь произошедший инцидент, скорее всего, распространился по всему городу, как лесной пожар. Поэтому губернатор префектуры поспешил вернуться, чтобы потушить пожар. Этот город никак не мог остаться спокойным.

"Учитель Ши, я бы хотел поехать домой!" внезапно заговорил Янь Лицян.

"Почему?"

"До того, как я приехал в город Пинси, мой отец был ранен, и ему еще предстоит полностью восстановиться. В эти дни стало довольно холодно. Я немного беспокоюсь, поэтому хочу вернуться и проверить, как он там!" Янь Лицян сказал полуправду, но даже в этом случае его доводы были безупречны.

"Хорошо, я думаю, что для тебя не составит труда покинуть город Пинси и вернуться домой на несколько дней!" Ши Чанфэн нерешительно пробормотал про себя, затем кивнул. "Однако после возвращения домой ты не должен отлынивать от тренировок!"

"Да, учитель Ши, я буду иметь это в виду!"

...

После завтрака они покинули гостиницу и разошлись в разные стороны.

Янь Лицян собирался сначала вернуться в деревню Вуян, чтобы собрать вещи, а после обеда выехать из города Пинси в уезд Хуанлун, чтобы встретиться с Янь Дэчаном, потому что Янь Дэчан завтра привезет партию ножей кукри в квартал оружейников в уезде Хуанлун. Если бы он встретился с ним в уезде Хуанлун, то Янь Дэчан, естественно, не поехал бы в город Пинси.

Пройдя менее пятисот метров от постоялого двора, Янь Лицян встретил на главной улице группу людей.

Их было не меньше нескольких сотен, как молодых, так и пожилых, они рыдали всю дорогу в траурных одеждах и били в гонг. Они несли гроб и разбрасывали бумажные деньги по главной улице, направляясь к Управлению охраны правопорядка.

Впереди группы шли два седовласых старца. Старик шел, опираясь на трость, по бокам его поддерживали двое других молодых людей в траурных одеждах. По щекам старухи текли слезы. Ее глаза были красными и опухшими от слез. Во время ходьбы она громко причитала. "О, моя дочь! Ты так трагически погибла! С тех пор, как ты пропала два года назад, ты всегда снилась мне во сне и говорила, что тебе холодно. Я только сегодня узнала, что тебя убил молодой господин того префектурного губернатора и бросил в колодец, где ты пробыла в полной темноте! Мать пришла сюда сегодня, чтобы вернуть тебя домой...!"

"Что случилось с этим миром? Есть ли еще справедливость в городе Пинси? Боже, открой глаза и посмотри внимательно...!" Слезы текли по щекам старика рядом с ней. Он шел, гневно взывая к небесам.

"Сын губернатора префектуры вступил в сговор с другим племенем, чтобы разорить простолюдинов! Где справедливость?! Где она, во имя Бога...?!" Люди из группы, разбрасывавшие бумажные деньги, кричали на ходу.

Когда люди увидели приближающуюся группу людей, все на главной улице уступили им дорогу. Все молчали, наблюдая, как группа направляется к Управлению охраны правопорядка. Почти все они говорили о вчерашнем инциденте. Глаза нескольких дядюшек и тетюшек на обочине дороги покраснели при виде этой сцены.

Даже те судебные исполнители, которые патрулировали улицы, при виде группы молча посторонились; они также не преграждали им путь. В конце концов, большинство этих приставов тоже были обычными людьми, как и горожане, - у каждого из них тоже была совесть и сострадание.

Янь Лицян стоял на обочине дороги. Он мог только молча скорбеть.

После того как группа людей прошла мимо, Янь Лицян продолжил идти дальше и свернул на другую улицу. Пройдя менее двух ли, он наткнулся на еще одну волну плачущих людей, которые шли по улицам в слезах, неся гроб по направлению к Управлению охраны правопорядка...

Почти каждый клан в городе или за его пределами, в котором за последние несколько лет пропадали девушки, поспешил в Управление охраны правопорядка, получив известие о вчерашнем происшествии. Весь город Пинси был окутан жалкой атмосферой. Весь город скорбел, и их недовольство взлетело до небес. Янь Лицян видел, как люди плакали и причитали, искали и кричали, разыскивая своих родных.

Если после этого Е Тяньчэн сможет спокойно сидеть на своем посту губернатора префектуры, то он решил, что, возможно, ему следует... просто позволить Великой Империи Хань быть уничтоженной...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/1999276>